18+

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
ССОРИН

Магические хроники

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ



Александр Ссорин

Магические хроники. В поисках истины

«Издательские решения»

Ссорин А. Н.

Магические хроники. В поисках истины / А. Н. Ссорин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-561796-5

Было это давно. Настолько давно, что драконы ещё не покинули Александрию, и тьма не опустилась на эти земли. Люди называли эти времена «Золотым веком», иные же — «Имперской эпохой». То было удивительное время расцвета людей, возвеличивания магии, борьбы разума над первобытной яростью.В одной из ничем не примечательных деревенек огромной империи родился мальчик, которому судьбой было предначертано изменить этот мир.

ISBN 978-5-00-561796-5

© Ссорин А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава I 6
Глава II 11
Глава III 15
Глава IV 20
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Магические хроники
В поисках истины
Александр Николаевич Ссорин

Анастасия Олеговна Игнатенко *Корректор*
© Александр Николаевич Ссорин, 2022
ISBN 978-5-0056-1796-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I
Пришествие зла

Было это давно. Настолько давно, что драконы ещё не покинули Александрию, и тьма не опустилась на эти земли. Люди называли эти времена «Золотым веком», иные же – «Имперской эпохой». То было удивительное время расцвета людей, возвеличивания магии, борьбы разума над первобытной яростью.

В одной из ничем не примечательных деревенек огромной империи родился мальчик, которому судьбой было предначертано изменить этот мир. Но то дела будущего, сейчас же молодой юноша – ученик колдуна неспешно размышлял над рукописями, в которых мудрёным почерком были начертаны магические формулы.

С тех пор, как учитель отправился в путешествие далеко на восток, за высокие хребты древесных гор – царства энтов, о нём не приходило никаких вестей.

Небольшая деревенька, в которой не происходило ничего важного, стала домом для юного Тита – ученика того самого старого мага. В отсутствие учителя он принялся исполнять роль местного знахаря. Хотя жители деревни опасались разговаривать с юношей из-за его дара, тем не менее, деревенские жители с завидной регулярностью обращались к нему в час нужды.

Так, в низеньком, но уютном домике на краю маленькой деревни спокойно жил молодой волшебник, сердце которого жаждало странствий и приключений.

Утро Тит проводил за неспешным завтраком, обязательно за чашкой ароматного чая со свежими пирожками, купленными на рынке. В обед он выходил на улицу. Прогуливаясь по узеньким дорожкам, молодой волшебник посещал дома жителей деревни в надежде, что хоть кому-то понадобится его помощь.

Однако больше лекаря деревенским жителям нужен был волшебник, который мог бы помогать в поле: варить зелья для борьбы с сорняками, читать заклинания для улучшения почвы, разгонять дождливые тучи и помогать справляться с духотой жаркого дня.

Вечера же проходили за чтением книги. Неважно, был ли это захватывающий приключенческий роман, или же научный трактат – юный Тит впитывал информацию, как губка.

Грядущий день не обещал быть чем-то особенным. Звери и птицы пели свои вечерние песни, подувал лёгкий ветерок, а крестьяне спешили вернуться с полей. Этим тёплым летним вечером Тит сидел на лавочке у дома и безмятежно читал книгу. Всё казалось идеальным, но внезапно тишину разрушил вбежавший сосед. Волосы его были растрёпаны, глаза широко раскрыты от ужаса, а руки дрожали. Лицо его было искривлено от страха, словно он призрака увидел.

– Т-там это… Стефан… а я…а он – заикаясь, Сэм пытался выдавить из себя осмысленное предложение, но ничего не получалось.

Что-то подсказывало Титу, что нужно непременно идти вслед за мужчиной. Действительно, в этом тихом и благодатном краю редко происходят события, которые можно назвать действительно странными, а потому сейчас волшебник чувствовал, что вот-вот столкнётся с чем-то необычным.

Низкорослый, но крепкий мужчина вёл мага сквозь всю деревню к лагерю лесорубов, которые так часто посещали местную корчму. Этот вечер не стал исключением, поэтому лагерь пустовал – хорошее время для того, чтобы всякий сброд занял его на ночь.

Любопытство молодого мага подогревали и слухи, что начали ходить по деревне с недавних пор, будто в лесу лихо завелось: скотину похищает, оставляет странные следы на деревьях, однако лесорубы клялись, что ничего подобного не замечали.

Вот уж и крестьянские хаты остались позади, золотистые поля, как внезапно Титу стало не по себе. Проходя мимо пасеки, что располагалась перед самой кромкой леса, юноша обратил внимание на холод, идущий от самих ульев, словно внутри них были вековечные льды северных пустошей. Подойдя к одному из ульев, маг, зная, что медоносные пчёлы уже спят, аккуратно приподнял крышку. По спине тут же побежали мурашки. Все пчёлы были мертвы, а соты и деревянные стенки были покрыты инеем. Эти пчёлы – подарок деревне от старого мага, который привёз их из далёкой страны на юге. То были волшебные пчёлы, которые трудились и создавали особенный мёд, что мог излечить опасные раны. Сделать такое мог только очень могущественный колдун, ибо лишь очень тёмное колдовство могло навредить этим волшебным созданиям.

Душа юного мага буквально «ушла в пятки». Руки затряслись, ведь если со Стефаном приключилось нечто похожее, то это значит, что Титу придётся сражаться с этим колдуном. Хотя его собственные знания и были обширными, но никак не могли сравниться даже с выпускниками академии боевых магов, не говоря уже о мастерах. Словом, настроение у волшебника предательским образом исчезло, уступив место панике.

Тем временем, путники подошли к лесу. Хотя лесопилка и была расположена практически на опушке, тем не менее, Тит заметил, что лесные птицы и звери замолкли. Было слышно лишь завывание ветра меж стволов ночной пущи. Что-то не так. Некоторые деревья были словно иссушены – мёртвые, рыжевато-ржавого оттенка, они смогли бы испугать любого, кто достаточно хорошо знаком с этим лесом. Так и Тит, живший в этой деревеньке с тех самых пор, как учитель забрал его из отчего дома, прекрасно знал этот лес, каждую тропинку, каждый кустик и деревце. Теперь же юный маг не на шутку взволновался.

– В-вот! – мужчина указал на тело, лежащее возле аккуратно сваленных брёвен.

Это был Стефан – один из жителей этой тихой деревеньки. Даже не приступив к детальному осмотру, Титу сразу стало понятно, что бедняга мучился. Его поза, иней на коже, широко открытые глаза и застывшая гримаса ужаса на лице – всё это подтверждало страшные догадки волшебника. Зло поселилось в этом лесу. Оно не успокоится, пока не истребит всех жителей, одного за другим. Какие бы цели оно не преследовало, ясно одно, его цель – деревня. Быстро совладав с собой и сбросив оцепенение, Тит решил более тщательно осмотреть тело. В его сердце теплилась надежда. Надежда на то, что всё это – лишь ужасное стечение обстоятельств, не более. Словно и нет никакого зла, шныряющего по округе, а Стефан стал лишь случайной жертвой дикого зверя. Поначалу так и было, рваные раны, словно от укуса волка или крупной собаки, а иней маг готов был списать на морок или же на достаточно прохладную погоду, не характерную для середины лета. Всё, что угодно, лишь бы отвлечься от дурных мыслей. Однако стоило волшебнику рассмотреть раны, как стало понятно – сбылись худшие опасения. Из рваных ран сочился чёрного цвета гной, а на лице были остатки высохшей пены.

– Нужно отсечь ему голову и сжечь тело. Сейчас же! – сотни мыслей роились в голове мага. Как мог кто-то превратить его соседа в зомби? Почему именно эта деревня? Что за колдун способен на такое?

Языки пламени взвились высоко в небо, исполняя свой опасный танец. В воздухе витал чудовищный запах смерти. Зло ощущалось каждой частичкой тела. Оно буквально пронизывало всё вокруг. Бездействовать было больше нельзя. Дождавшись, когда догорят последние угли, Тит распорядился, чтобы его сопровождающий бежал по той же тропе, по которой они добрались сюда, обратно в деревню. Волшебник же, собрав в кучу оставшуюся от костра золу, начал творить магию. Расчертив круг первой попавшейся палочкой, Тит засыпал его золой, в которой чудесным образом выжигались древние символы. То была магия очищения, изгнания злых сил, чтобы дух Стефана нашёл дорогу в чертоги предков.

Всю ночь Тит пытался сдержать наступающую тьму, не дав ей выйти за пределы леса. С первыми лучами солнца волшебник смог, наконец, выдохнуть. Зло не могло показаться днём. Свет солнца стал бы гибелью для всякой мерзости.

Опираясь на свой посох, юный волшебник медленно поплёлся в деревню. Хотя он смог сдержать зло, но это была капля в море. Уж точно ему не удалось бы в одиночку противостоять тому, что скрывалось во тьме лесной чащи.

К пущему удивлению Тита, жители деревни вняли словам очевидца, что был с волшебником. Все они собрались перед домом старосты, бурно обсуждая, что же им делать дальше.

– Нужно уходить отсюда!

– Нам не убежать от этого.

– Нужно хотя бы увести детей!

– В деревне нет столько лошадей, чтобы вывезти хотя бы дюжину детей, – решил взять слово Тит, – если же снарядить повозку, то зомби нагонят их ещё ночью.

– И что же ты предлагаешь?

– Спрячьте детей в подвалы домов, да посыпьте солью перед входом. Так мёртвые не смогут учуять живых.

На том и порешили. Все жители понимали, что бой дать придётся в любом случае, но так хотя бы дети спасутся. Может быть. Тит уже не мог точно сказать. Хотя мёртвые действительно не смогут учуять за солью живых, но вот что делать с колдуном, что их ведёт. Его магия могущественна и величава в своей смертоносности. Прошедшая ночь ясно дала понять, что если Тит и сойдётся в битве с этим чернокнижником, то живым точно не выйдет. Поэтому сейчас его охватил лёгкий озноб, пробивающий от пят до самой макушки.

В то время, пока Тит пытался справиться с собственными эмоциями, деревенские жители деятельно приступили к подготовке грядущей битвы. Все понимали, что большинство рассвета не увидит, однако все старались, сооружая баррикады и готовя нехитрое оружие: у кого вилы, у кого топор, кузнец и староста смогли найти у себя в закромах более-менее сносные мечи и слегка проржавевшую кольчугу. Крестьян нельзя было назвать воинами, даже ополчением назвать было тяжело, однако все они сейчас в едином порыве стремились помочь друг другу в нелёгком деле защиты семьи от зла.

Выгодно от крестьян отличались сатиры – два десятка этих лесорубов были вооружены куда как лучше обычного крестьянина. У них были и щиты, и мечи, и луки, у двоих виднелись секиры. Они и составили основной костяк этого импровизированного ополчения.

Хотя сотня вооружённых человек могла внушить опасения любой банде, но враг был куда страшнее. Мёртвым плевать на количество, плевать на сталь клинков и топоров. Мёртвые будут вгрызаться в плоть живых, не замечая ран. Они не чувствуют боли, не чувствуют пощады. Они ведомы лишь злой волей своего хозяина.

Решив не упускать впустую время, Тит вернулся в свой уютный домик, где ничто не напоминало о том, что грядёт нечто страшное. Вот возле камина калачиком свернулась белая кошка, на столе, возле недопитого чая, лежал недочитанный фолиант. Лишь звук часов нарушал тишину. Не став предаваться отдыху, волшебник спустился в подвал, где они с учителем смастерили алхимическую лабораторию. Там же ровными рядами вдоль стен стояли шкафчики со всевозможными зельями и ингредиентами. Времени на изготовления новых не было, поэтому Тит похватал с полок всевозможные необходимые склянки и пробирки. Из библиотеки он прихватил с собой рукописи с особенно большими заклинаниями, некоторые из них были написаны ещё руками его мастера.

День клонился к закату. Солнце уже начало опускаться за горизонт, но пока ещё не совсем скрылось, что давало деревенским жителям ещё немного времени на подготовку, хотя его всё так же катастрофически не хватало. Нужно было ещё много всего сделать, однако было слишком поздно. Оставалось лишь ждать.

Хотя крестьяне знали, что участь их не завидна, они не отступили, решительно ожидая часа битвы. Все старались подбодрить друг друга, и, несмотря на откровенно небольшие шансы выжить, это помогало. То тут, то там были слышны разговоры на совершенно отвлечённые темы: кто-то обсуждал посев урожая, кто-то предстоящую большую ярмарку, словно и не было никакого страха и угрозы. Люди верили, надеялись пережить эту ночь, хотя Тит этих надежд явно не разделял. Он готовился. Готовился не совсем так, как остальные. Он вырисовывал на теле руны, дабы уберечься от зла и не дать скверне завладеть им. Он вырисовывал магические круги на земле, создавая ловушки. Наконец, он сделал простейшие обереги, изготовлению которых научили волхвы северных варваров.

Солнце медленно заходило за горизонт, до последнего оттягивая момент схватки. Последние лучи были особенно запоминающимися. Раскрасив в алый цвет небо, они, медленно исчезая, уступали место тьме. Резко набежали тучи. Заслонив небо, они скрыли лунный свет, который хоть как-то мог напоминать людям, что надежда всё ещё есть. Где-то вдалеке послышались раскаты грома, но к удивлению людей, за ними не последовало молний. Лишь звуки. Складывалось такое ощущение, будто сама земная твердь разверзлась, выпуская из её недр отвратительных чудовищ.

Гром оборвался также резко, как и начался. За ним последовала гнетущая тишина. Не было слышно ни ночных птиц, ни воя волков. Лишь тишина. Внезапно, где-то в глубине леса раздался рёв. Это был рёв многих десятков людских голосов. Этот ужасающий хор медленно, но верно приближался к деревне. Из-за туч лунный свет не мог пробиться, чтобы хоть как-то осветить пространство. Дальше света факелов не было видно ничего.

Кто-то из лесорубов выстрелил горящей стрелой из лука. Он попал аккуратно в полосу земли, щедро облитую маслом. Тут же вспыхнул огонь. Стена пламени словно преграждала путь для идущей из леса нечисти. Однако, несмотря на освещённую в свете огня опушку леса, поле всё ещё находилось во власти мрака ночи.

Методично, медленно прицеливаясь, были подожжены все стога сена, создав, таким образом, большое видимое пространство.

Вдали раздался грохот. Нежить уже достаточно близко подошла к деревне и сейчас попадалась в ловушки, расставленные крестьянами и волшебником. По мере приближения монстров, всё чаще и чаще срабатывали ловушки. Наконец, увидев первые силуэты, немногие лучники из сатиров выстрелили по ним. Словно не заметив, зомби продолжили свой мёртвый марш.

Деревенские жители в страхе ожидали приближения зла, спрятавшись за импровизированными укреплениями из досок, мешков с землёй, телегами и прочими предметами крестьянского быта.

Тит понимал, что если ничего не предпринять, то мертвецы дойдут до живых. Сжав волю в кулак, он выпрямился, вглядываясь во тьму, клубившуюся вокруг деревни. Приказав жителям закрыть глаза, волшебник выпустил в густые клубы тьмы несколько ослепительных пучков света. В конце концов, лишь свет мог противостоять тьме.

– Стреляйте по ним горящими стрелами! Сожгите их! – выкрикнул в толпу маг. Тут же во тьму полетели огненные стрелы, поджигая мёртвую плоть нападавших. Тит старался помогать, поражая мертвецов молниями, огненными шарами и лучами света. Однако существенных результатов это не давало, ведь из-за отсутствия видимости, большинство заклинаний и стрел уходило в пустоту.

Вскоре зомби добрались до первой линии обороняющихся. Тьма двигалась вслед за мертвецами, медленно, но верно поглощая всё свободное пространство. Даже факелы не помогали разгонять густую темноту. Хоть сердца обороняющихся и были полны решимости защищать свои дома и семьи, но злу словно не было конца. Вереницы мертвецов, исполняя злую волю могущественного колдуна, стекались с окрестных кладбищ к этой крохотной деревеньке.

Когда последний свет факела первой линии обороны погас, из тьмы стали раздаваться крики боли и отчаянья. Люди остались без света. Последняя надежда для обороняющихся угасла, когда Тит на глазах у крестьян пал, вместе с бригадиром лесников – крупным сатиром, облачённым в добротную кольчугу и вооружённым здоровенной секирой.

Спустя короткое время, все звуки резко стихли. Казалось, вот она – победа, но недолго ликовали защитники. Вскоре до последнего ряда обороняющихся донёсся могильный холод, который увлёк за собой зеленоватый туман. Мертвецы больше не появлялись. Тьма отступила. Однако её место занял куда более грозный враг. Туман оказался ядовит. Жители стали задыхаться, буквально выплёвывая свои лёгкие. Это был конец. Туман проникал везде и всюду. В каждый дом, в каждую щёлку. Даже те, кто спрятался в подвалах, не смогли укрыться от него. Крики агонии умирающих были слышны до самого рассвета.

Первые лучи солнца озарили небосвод, окрашивая его в алые оттенки. Зло отступило, но не было слышно ни радостных возгласов выживших, ни пения птиц, ни утренних криков петухов. Лишь маленький мальчик ходил меж павших тел деревенских жителей.

Глава II
Бегство из деревни

Тишина. Именно тишина витала над деревней. Хотя солнце уже было в зените, однако не было слышно ни работы в полях, ни мимолётных разговоров крестьянок, даже птицы не пели свои весёлые песни. Лишь громкий плач мальчика разносился на всю округу. Он сидел рядом с телом своего отца, оглашая улицу громкими стенаньями. Можно было подумать, что парень обречён, ведь все жители деревни далеко, а до ближайшего дома несколько миль пешего пути. Дикие звери настигли бы его ещё на выходе из вымершего села. Однако, к удаче мальчугана, в ночной бойне выжил ещё один человек.

Тит был не из тех, кто легкомысленно относился к опасностям. Перед битвой он увешался всевозможными амулетами и изрисовал всё тело замысловатыми рунами. Поэтому ни укусы мертвецов, ни чумное поветрие не смогли отправить юного волшебника в царство вечных снов. Но не учёл юноша того, что он – всего лишь безбородый маг, который даже меча не держал ни разу. Поэтому, когда орда мертвецов свалила бригадира сатиров, тот рухнул на мага, придавив его и не позволив вылезти.

Высунув руку, Тит, что есть силы, закричал, привлекая внимание мальчика. Испугавшись, мальчишка ойкнул и шлёпнулся на землю.

– Я жив! Если там есть кто-нибудь, помогите выбраться!

Узнав голос доброго волшебника, мальчик подбежал и стал помогать Титу скинуть бездыханное тело сатира.

– Спасибо – волшебник пытался отдышаться.

– Ещё кто-нибудь выжил? – выпрямился юный маг.

– Я… тятька сказал мне укрыться в погребе! Я укрылся, а потом крики, туман… я вышел, а тут тятя лежит – задыхаясь от слёз, прокричал мальчик.

Вокруг двух выживших лежали тела жителей деревни. От открывшейся картины Тит не выдержал. Его вывернуло наизнанку прямо перед мальцом. Хотя он и старался не показывать виду, но ничего не смог с собой поделать. Его руки до сих пор тряслись, а магические силы иссякли. Он не мог представить, как мирная жизнь в один миг уступила место разрушительному поветрию смерти. Никто из жителей, кроме мальца и Тита не пережили эту ночь. Была ли это случайность или жестокая шутка судьбы – тогда этого никто не знал.

– Нужно упокоить души погибших – совладав с собой, произнёс маг.

– Ты поможешь похоронить тятьку? – маг лишь помотал головой в ответ.

– Нужно провести древний обряд предков. Лишь огонь сможет довести потерянные души в последнее пристанище.

По заплаканному лицу мальчика было видно, что с таким решением он не согласен, однако перечить магу он не решился и принялся помогать таскать ветки и сооружать алтари. Всё было выполнено так, как завещали предки. Настил из сухих еловых веток послужит хорошим основанием для кострища.

Лишь к вечеру, когда последние лучи солнца в последний раз окрашивали небо в яркие цвета, дело было сделано. Сооружённые и окуренные костры горели всю ночь ярким пламенем, прекрасно освещая всю округ.

Хотя тьма более не пыталась вернуться в деревню, Тит чувствовал, что это не конец. В воздухе ещё витал стойкий запах смерти, а кожа была покрыта мурашками от так и не развеявшейся тёмной магии.

Ночь прошла спокойно. Догорели погребальные костры, Тит вместе с мальчиком прочитал молитвы и отправил того спать в единственно по-настоящему безопасное место – дом юного мага.

Домик располагался на краю деревни, в отдалении от других строений. Окружённый садом, он был скрыт от любопытных глаз путешественников, торговцев и просто незнающих людей. Но парень знал. Он был частым гостем в этом чудном домике. Его угощали вкусными конфетами, а когда он не на шутку захворал, то Тит поселил его у себя на несколько недель. Ему читали сказки о храбрых рыцарях, драконах, показывали магию.

Сон никак не мог овладеть юным волшебником. Внушительных размеров кожаное кресло сейчас казалось неудобным. Как назло в голову лезли нехорошие мысли прошедших событий. Воспоминания битвы нахлынули на него, возвращая Тита на день раньше. Он видел, как один за другим на землю падали его соседи, с которыми он не так давно общался. Мертвецы не знали жалости и пощады. Даже если бы люди и пережили ту роковую ночь, то вскоре их свалила бы хворь, которая, несомненно, попала в раны вместе с укусами или царапинами. Вот Тит увидел, как в горло бригадира лесников впился зомби, а затем волшебник увидел его – сгнившее лицо, тело, облачённое в ветхие с виду доспехи, голову украшала зубчатая корона. Несомненно это был король лич – опаснейший из мертвецов. Когда-то он был могущественным королём, но, обратившись к тайнам магии, он нашёл великую силу. Спрятав свою душу, он смог избежать холодного касания смерти. Одно лишь пересечение взглядов отправило в забытие юного мага.

Проснувшись в холодном поту, Тит не сразу осознал, где он находится, однако размеренное кошачье мурлыканье под боком окончательно вернуло волшебника в реальность.

Справившись с нехитрым завтраком, герои тронулись в путь. Взяв лишь самое необходимое, они всё равно выяснили, что вдвоём утащить все пожитки не удастся. Мяукнувшая рядом кошка напомнила о своей необычной природе.

Это была кошка, привезённая старым магом из далёкой страны, окружённой знойной пустыней. Эти волшебные животные были чрезвычайно ценны из-за своей способности менять размер: то это милое домашнее животное, а то грозный хищник, достигавший четырёх локтей в холке. Это выносливое животное могло унести громадную ношу на своей спине. [1]

Путь такой странной компании должен был пролегать сквозь щедрые на плодородную почву земли. Однако костры пожарищ, видневшиеся из-за горизонта, навевали печальные мысли. Путь пролегал по одному из основных трактов империи, вдоль которого тянулись поля, недавно вытоптанные и сожжённые. Не было видно и крестьян, которые в это время дня обычно должны были работать в этих самых полях.

Хотя солнце уже было высоко в зените, тем не менее, жарко не было. Удивительно холодное лето выдалось в этом году. Частые дожди и холодные ветра были частым явлением. Однако сейчас была на редкость хорошая погода.

Поднявшийся лёгкий ветерок принёс за собой странное поветрие. Волшебник почувствовал запах гари. Горестные думы терзали душу мага. Хотя он и старался не подавать виду, но прошедшие события оставили на нём горькую печать. Руки тряслись, а взгляд был такой, какой бывает у иного животного, загнанного в угол.

Ближайшая деревня была в пятнадцати милях. Практически день пешего пути. Тем не менее, хладные руки смерти уже добрались и до неё. Вдали виднелись столбы чёрного дыма. Ускорившись, Тит мигом преодолел обширное поле, раскинувшееся возле деревни.

Вся деревня полыхала. Земля была пропитана кровью, так что магу приходилось буквально хлюпать ботинками, идя по раскисшей от крови земле. Оторопев от увиденного, Тит не сразу обратил внимание на то, что ни одного тела не было видно. Луч надежды загорелся

[1] Локоть – единица измерения длины, равная, примерно, 0,3 м.

в глазах волшебника. Он рысью кинулся обыскивать чудом уцелевшие дома, что не были пожраны огнём. Один дом – пусто, второй – вновь никого, третий – тоже самое.

Ничего не понимая, пустым взглядом Тит смотрел на дверной косяк, изодранный острыми когтями. Он уже ничего не понимал. Слишком странным казалось всё это. Если бы это были разбойники, то остались бы тела, а хаты были бы обчищены, однако тел нет, а убранство уцелевших хат не говорило о том, что здесь орудовали лихие люди. Волшебнику не хотелось верить в то, что зло добралось и сюда, ведь если это правда, то под угрозой вообще вся провинция. Нужно было как можно скорее отправляться в Диррахий, дабы предупредить правителя.

Выбрав направление, Тит решил осмотреться. Он старался выглядеть как можно более отрешённо и уверенно в глазах мальчика, готового вот-вот разреветься. Получалось плохо. Однако волшебник смог разглядеть следы ног десятков людей. Это были именно люди – жители сожжённой деревни. Следы вели в поля, а оттуда в чащу дремучего леса. Даже не заходя в древнюю пущу, Тит почувствовал на себе тот же холодный взгляд мёртвых глаз, который почувствовал во время схватки с нежитью. Сомнений не осталось – это действительно была та же тварь, которая напала на деревню волшебника.

– А к-куда делись жители? – обеспокоенно спросил мальчишка.

Тит не знал, как ответить на такой, казалось бы, простой вопрос. Нельзя было говорить мальчику, что с жителями этой деревни случилось то же, что и с его друзьями. Взглянув на мальчика, волшебник побледнел. Он вдруг понял, что если мертвецы скрываются в лесной чаще, значит они совсем рядом. Хотя днём зло не могло покинуть леса, ночью ничто не помешает порождениям тьмы выйти из чащи и настигнуть путников. Эта мысль отрезвила разум мага.

– Неподалёку отсюда есть ручей. Нам нужно добраться туда до темна.

Мальчик не стал спорить с волшебником, равно как не стал переспрашивать, зачем им идти к какому-то ручью, когда от окружавшего зла нужно бежать со всех ног.

Не став терять ни минуты, Тит усадил мальчика обратно на Снежку. Времени на то, чтобы остановить огонь, бушующий в деревне, уже не было. Им бы самим успеть унести ноги. Юный маг надеялся достичь ручья, вдоль которого им удастся добраться до города.

Солнце уже заходило за горизонт, когда путники, наконец, добрались до заветной воды. В закатных лучах ручеёк поблёскивал, становясь похожим на серебряные бусинки. Лес и деревня остались далеко позади, но отдыхать времени не было. Путники лишь хотели напиться воды, чтобы были силы двигаться вперёд.

– Что ты делаешь?! – воскликнул волшебник.

– Прежде чем что-то взять от природы, попроси разрешения у духов, иначе ты их оскорбишь и быть беде.

Испугавшись слов волшебника, мальчик послушно выполнил требование и воздал молитву духам, как его учили взрослые. Тут же над гладью воды загорелись яркие огоньки. Они мерцали и переливались разными цветами. То были речные духи. Они могли помочь путнику в час нужды и отогнать недругов, задумавших недоброе. Словно волна они понеслись куда-то вдоль ручья, указывая дорогу и оберегая людей от наступающей тьмы.

Духи настолько стремительно неслись по водной глади, что даже Снежка за ними едва поспевала. Лишь только добежав до места, где ручеёк превращается в полноводную реку, герои сбавили ход. Духов что-то взволновало. Это стало заметно и для путников, которые настороженно стали озираться по сторонам. Яркий танец огоньков превратился в хаотичное жужжание.

Хотя речные духи и не самые могущественные из духов, однако, они могли бы отогнать хищных зверей или даже нечистых на помыслы разбойников. На этот раз духи оказались бессильны, ведь сила, противостоящая им, была порождением чёрной магии, мерзким колдовством, не достойным существовать.

Хранители рек не на шутку испугались. Хотя они не могли противостоять такому злу, однако ж и бросить путников в беде они также не могли. Понимая это, Тит поблагодарил духов и ускорил Снежку, удаляясь вдаль, прочь от тьмы.

– Гончие! – в ужасе прокричал Тит.

За героями гнались создания, порождённые могущественной волшбой, что в своей мерзости превосходили бы даже восставших мертвецов, ведь для их создания нужна кровь. Много человеческой крови. Это не простые зомби. Это магия иного уровня. Хотя подобных магических созданий Тит и не встречал ни разу, но много читал о них в многочисленных книгах, хранящихся в доме волшебника.

Целую ночь путники спасались бегством от порождений зла, неустанно их преследующих. Ни остановиться, ни перевести дух. Пять гончих, мчащихся по следу, не нуждались ни в отдыхе, ни в пище. Ведомые тёмной волей злого мага, они не знали усталости.

Ночь сменилась утром. Алые всполохи озарили небосклон. Поднявшийся над полями туман не давал возможности для широкого обзора. Однако Снежка, казалось, вовсе не испытывала никакого дискомфорта ни от плохой видимости, ни от усталости. Она продолжала мчаться, неся тяжёлую ношу на спине.

Хотя деревни продолжали мелькать, но клубы дыма, поднимавшиеся над горизонтом, говорили сами за себя. Тит прекрасно понимал, что до высоких стен города добраться они не успеют. Либо Снежка свалится от усталости, либо их ещё раньше окружат и, в конечном итоге, они сами станут частью армии мертвецов.

Не заметив очередной выпад от гончей, Снежка споткнулась и кубарем полетела в овраг. Порождения зла не спешили. Они медленно окружали своих жертв, явно наслаждаясь своим полным превосходством и безнаказанностью. Хотя Тит и не собирался сдаваться без боя, то и дело поражая гончих цепью молний из своего посоха, но то было недостаточно. Слишком много было тварей. Три десятка гончих окружило путников. Снежка из последних сил готовилась совершить решающий прыжок, Тит укрыл мальчика. Все готовились к смерти. Вот, несколько гончих сорвались с места и бросились на мага, но добежать им было не суждено.

Стена огня пожрала ближайших гончих. Где-то в облаках раздался рёв ужасающей силы. Огромная тень гигантского ящера накрыла целую поляну. Упивающиеся своей безнаказанностью гончие сейчас, скуля, пытались спрятаться от разрушительного пламени, извергаемого огромным драконом, парящим над местом битвы. Что было дальше Тит уже не видел. Магическое истощение дало о себе знать. Поддерживаемый лишь своей собственною волею, волшебник ухватился за посох и старался удержаться. Получалось плохо. В конце концов, ноги у юного мага подкосились, а сам он рухнул наземь.

Глава III
Судьбоносная встреча

Яркий свет резкой болью в глазах отразился юному магу. От неприятных ощущений Тит прикрыл их рукой. Внезапно пробудившееся сознание взорвалось всплеском ярких образов, отозвавшись острой головной болью в висках.

Волшебник сидел на чистой и просторной кровати. Белоснежные простыни были настолько аккуратно заправлены, что даже беспокойно спящий маг не смог их сбить. Оглянувшись в поисках воды, Тит отметил, что находился он в богато украшенной комнате, убранство которой говорило о том, что эти покои принадлежат какому-то влиятельному вельможе.

Тит уже было опешил от такого. Привыкший к более простой обстановке, юный маг не знал, что и думать. Что это за благодетель такой, который не только спас его жизнь, но и устроил, словно имперского чиновника.

– Точно! Снежка! Мальчуган! – вдруг вспомнил маг.

Соскочив с кровати, маг тут же шлёпнулся на пол, не сумев сделать и пары шагов. Тут же, из ниоткуда подскочили многочисленные горничные, которые начали кружить над магом, оказывая тому всяческую помощь.

– Молодому господину нужно отдыхать! – послышалось за дверью.

– Я его не сражаться зову, а всего лишь поговорить, – раздался второй голос, более грубый и, как показалось Титу, властный, не терпящий возражений.

Вскоре дверь в покои резко распахнулась. На пороге стоял статный воин, закованный в тяжёлые латы. Его суровый взгляд бегло прошёлся по помещению, но, увидев съёжившегося мага, взор алых глаз смягчился, став более дружелюбным.

– С твоими спутниками всё в порядке, – предупреждая вопрос, сразу перешёл к делу воин.

– Я благодарен Вам за своё спасение, милорд…

– Иоанн, – кивнул рыцарь.

– Полагаю, ты достаточно окреп, чтобы утолить моё любопытство? – сглотнув, Тит медленно кивнул, показывая готовность к диалогу. Волшебник понятия не имел, что хотел узнать от него рыцарь, но с готовностью был настроен на разговор.

Сидящий перед Титом человек одним своим видом внушал доверие. Сильный, благородный воитель, облачённый в золотые чешуйчатые доспехи, он был олицетворением силы, мощи и незыблемости империи и императора. Это был драконий рыцарь – один из девяти рыцарей, присягнувших и охраняющих покой лично василевса. В то время, когда катафракты оберегали покой столицы, каждый из драконьих рыцарей возглавлял воинство. Все они достигли могущества как в ратном деле, так и на гражданской службе. Не иначе, как «сияющий» к ним не обращаются. [2] [3]

– Прошу простить мне мою глупость, но что Ваше Сиятельство хотело бы узнать?

– Поведай мне о своих злоключениях. С самого начала.

Минуты перетекали в часы. Целый день Тит рассказывал Иоанну о том, что выпало на долю юного мага. Удивительно, но рыцарь никак не изменился в лице по мере рассказа, будто ничего удивительного, в сущности, не произошло. Будто не было никакой армии монстров, сожжённых деревень и вытоптанных полей. Взгляд драконьего всадника был лишён всяких эмоций, лишь алые зрачки горели праведным огнём, выдавая все эмоции славного воина.

---

[2] Василевс – титул императора.

[3] Катафракт – хорошо вооруженный конный воин.

– Зло многогранно. Мы должны быть сильными перед лицом опасностей. Вам троим очень повезло пройти через все эти несчастья и остаться в живых. Я оставлю тебя. Поправляйся, а завтра ты мне понадобишься, – не дав сказать и слова, рыцарь резко встал со стула и вышел прочь из покоев, оставляя Тита наедине со своими мыслями.

Морально измотанный, волшебник облокотился на резную спинку кровати, и, тяжело вздохнув, сполз на подушки. Титу не хотелось никуда идти. Хотя он не задавал лишних вопросов, однако он давно догадался, что им таки удалось добраться до города и сейчас, судя по тому, что ему выпала небывалая честь разговаривать с одним из всадников, он находится в доме консуляра провинции. Осознание чести, которая была оказана магу и его спутникам тяжкой ношей легла на плечи Тита, ведь такое отношение к простому недоучке-магу явно было неспроста. Тит оправдано нервничал. Он боялся ответственности, что вскоре на него свалится. Ему не нужна была ни слава, ни признание, если ценой им могла быть его жизнь. С такими невесёлыми мыслями юноша провалился в беспокойный сон. [4]

Гроза. Шквалистый ветер гнал к огромным стенам города на холме чёрные тучи. Дождь лил сплошной стеной, и ничего не было видно дальше собственного носа. Боги гневались. В такую погоду все обычно сидели дома, закрыв ставни на окнах и молясь, чтобы ненастье поскорее ушло. Однако не в эту ночь. На высокой привратной башне стоял человек. Прошедшие годы сказались на нём не самым лучшим образом. Многочисленные морщины и шрамы от былых сражений уродовали лицо. Тяжёлый, умудрённый опытом взгляд был обращён прочь за стены, во тьму. Подолы накидки старца под дождём вмиг стали настолько сырыми, что реши он их выжать, напоил бы небольшую деревню. Однако ни промокшая одежда, ни сверкающие молнии с громом, ни ливень, ни даже тьма не способны были поколебать решительность старика, который, опираясь на свой посох, ждал.

Вместе с магом ждали и другие. Городская стража, легионеры, катафракты, лучники из Азенкура, даже простые горожане – все встали на защиту стен родного города. Их суровые взгляды выражали готовность сложить свои головы, но отстоять то немногое, что ещё осталось от былой славы.

Все ждали. Ждали, когда сигнальный рог супостатов подаст сигнал о начале штурма. Когда орды кочевников ринутся вперёд и, словно волны о скалы, разобьются о мощные крепостные стены.

Очередная молния озарила пространство перед городом, явив взору защитников огромное море живых тел, которые также ожидали сигнала к началу атаки. Кочевники с востока заполонили все поля вокруг города. Тьма – так ханы называли свою несметную рать. Старый маг усмехнулся, подумав, что название точно передаёт суть.

Прозвучал рог. Битва началась. Последняя битва великой империи. В стены города летели огромные каменные булыжники. То тут, то там стали возгораться пожары. Волшебник командовал первыми рядами обороняющихся, пытаясь организовать оборону, он проморгал камень, летящий в его сторону. На заклинание не было времени, равно как не было времени и на то, чтобы уйти в сторону. Закрыв глаза, старый волшебник улыбнулся, готовясь уйти в холодные объятия смерти.

Тит проснулся от того, что свалился с кровати, больно ударившись о прикроватную тумбочку. Однако не боль в руке беспокоила юного мага. Этот сон. Что-то в нём было странное, ненормальное. Он не был похож на те вещие сны, которые иногда посещали мага. Тогда это было похоже, скорее, на яркие образы, которые, на первый взгляд, не были как-то связаны между собой, но немного позже Тит всё же наблюдал связь снов и реальности. Сейчас же сон сильно отличался. Всё было настолько правдиво, что юный маг до сих пор чувствовал свежий

[4] Консуляр – наместник провинции.

воздух, пахнущий озоном и неприятное покалывание кожи от дождя. До сих пор в носу стоял чёткий запах гари от пожарищ.

На грохот сбежались служанки, которые тут же начали хлопотать над юным магом. Тит, не обращая никакого внимания на окружившую его прислугу, поднялся на ноги и попросил его сопроводить к рыцарю Иоанну. Недовольно ворча и сетуя на непоседливого мага, служанки всё же исполнили его волю, сопроводив в покои всадника.

Иоанн, находясь в отведённых ему покоях, сильно удивился появившемуся на пороге волшебнику. Он никак не ожидал увидеть его так рано, ведь солнце ещё не поднялось над горизонтом. Даже петухи не голосили, оповещая округу о наступившем утре. Откровенно говоря, прошло всего несколько часов с момента разговора с магом. По взъерошенным волосам и безумному взгляду рыцарь было подумал, что произошло нечто страшное. Однако Тит успокоил его начавшую метаться душу, сказав, что ему всего на всего привиделся кошмар.

Хотя встреча с консуляром должна была пройти несколько позже, ждать уставший рыцарь смысла не видел. Он попросил одну из служанок передать властидержателю письмо с просьбой о встрече, настаивая на срочной важности.

Вскорости служанка вернулась, передав, что консуляр уже ожидает встречи, а потому, не став более томить ни себя, ни других, Иоанн, прихватив с собой Тита, отправился на долгожданную встречу.

– Я ещё раз говорю, мне нет дела до какого-то там некроманта – прикрыв лицо рукой, вторил консуляр.

– Но деревни горят! Ваши деревни! Неужели непонятно, что рано или поздно мертвецы дойдут до города, и тогда поздно будет собирать войска! – кричал Тит.

– Юноша, ты ещё молод и порывист. Нет у меня сил и средств на то, чтобы собрать хорошее войско. Что сделают крестьяне, пускай даже я усилю их личной дружиной?

– Пошлите гонца к дуке! Пусть пришлёт легион. Что-то же решать нужно. Запираться нельзя! [5]

– Допустим, я пошлю. На рассмотрение просьбы уйдёт неделя минимум. Потом пару недель сбор расквартированных легионеров, неделю на марш до нашей провинции – это месяц минимум.

– Что теперь, запереться и отдать мертвецам на поругание сёла?!

– Юнец прав, – наконец решил включиться в дискуссию рыцарь.

– Хотя легиона смысла ждать нет, однако ополчение собрать можно. Я прибыл сюда по приказу императора. До него дошли слухи о странной активности мертвецов, поэтому меня и прислали сюда, чтобы разобраться. Отдайте приказ о сборе ополчения. Я лично его возглавлю. Не переживайте на счёт золота. У меня есть средства на сбор войск. Мне нужно лишь пару недель на то, чтобы сделать из вчерашних крестьян хотя бы подобие армии.

Устало махнув рукой, градоначальник уступил Иоанну. От части, он побоялся спорить с драконьим рыцарем – приближённым к императору военачальником. Сколотив своё состояние на лизоблюдстве и интригах, он знал, кому перечить можно, а кому смертельно опасно.

Драконий рыцарь – символ доблести и справедливости. Лишь только стоит появиться на поле брани этому славному воину, как ход боя тут же меняется. Своим примером всадники ведут за собой армии в, казалось бы, безнадежные атаки. Так и сейчас, взойдя на небольшой холмик перед дворцом консуляра, Иоанн воззвал к народу.

– Обращаюсь к вам не как драконий рыцарь, не как аристократ, что печётся лишь о своём кошельке. Обращаюсь к вам, как гражданин империи, как сын этой славной земли, которую уже сейчас топчут ноги богопротивных созданий! Эти порождения зла не ведают страха, боли, сострадания или простой усталости. Чья-то злая воля, извращённый ум и гнилое сердце под-

[5] Дука – высший военный чин. Командующий военным округом.

няли из могил останки наших предков, заставляя их идти против своих сыновей и внуков, разрушать то, что с таким трудом веками строилось нашими руками! Неужели вы, полноправные граждане – истинные владельцы природных богатств этой великой земли сможете остаться в стороне и ждать, когда мертвецы доберутся до ваших домов, до ваших семей, до ваших детей?! Встанете ли вы со мной в один ряд, дабы дать отпор мерзким тварям, наводнившим окрестные леса?!

Простой люд пылко отозвался на призыв защитить родной край. В отличие от аристократии, с неохотой распрощавшейся со своими сбережениями, крестьяне деятельно принялись оказывать всяческую поддержку. Отовсюду стекались массы людей, желая вступить в народное ополчение.

Юный маг стоял под козырьком конюшни, издали наблюдая за тем, как крестьяне записывались добровольцами. Ему было это не по душе. Отправлять на убой совершенно необученных крестьян. Хотя Тит и осознавал необходимость этого, принять такой расклад он никак не мог.

– Не стоит быть таким серьёзным – обратил на себя внимание подошедший к волшебнику Иоанн.

– Эти крестьяне не знают, на что идут. Мне претит сама мысль, что мы пошлём их на убой.

– Думаешь, жить всю жизнь не ведая горя – это хорошо? Посмотри на них, они идут сами. Их единственное желание – защитить то самое дорогое, что у них есть. Вспомни своих односельчан. Они тоже шли в бой, чтобы защитить семью.

– Да, но тогда их заставила нужда. Им некуда было деваться.

– У этих людей тоже нет выбора. Рано или поздно, зло настигнет и их. Но тогда они не смогут противостоять ему. А сейчас, объединившись в едином порыве, у них есть шанс.

Консуляр, как и обещал, выделил часть своей личной дружины. Однако, как и ожидалось, сделал он это не из добрых побуждений. В расчёте на торговые привилегии, градоначальник выделил чисто символическое количество дружинников только лишь для того, чтобы они помогли рыцарю Иоанну обучать крестьян.

Две недели тянулись для Тита невыносимо долго. В то время, пока драконий рыцарь обучал крестьян, юный маг был отдан в помощь местному придворному магу, который гонял волшебника с мелкими поручениями.

– Болван! Неужели ты не можешь сделать простейшее зелье? Что это за болотный оттенок? Ты видел мои зелья? Вот так ты и должен делать, – важничал Катондрикус.

– Но господин, цветовой оттенок никак не влияет на качество зелья. Просто ингредиенты, которые я использовал при смешивании, дают такой цвет. Уверяю вас, это зелье соответствует всем вашим требованиям.

– Молчать! Покровительство драконьего рыцаря не даёт тебе право дерзить и перечить мне. Я тут главный, так что будь добр, свари это дурацкое зелье так, как я это делаю.

Тяжело вздохнув, Тит принялся выливать жидкость из котла и приниматься делать всё заново. Хотя это и было простейшее исцеляющее зелье, тем не менее, юный маг допустил ошибку, смешав ингредиенты не в том порядке, в котором это делал придворный маг, что в конечном итоге и сказалось на цвете.

«Не важно, в каком порядке ты добавляешь ингредиенты. Исцеляющие зелья не требуют такой точности. Главное соблюдать пропорции и точно отмерять количество трав, идущих в зелье», – проговаривал про себя Тит, вторя словам своего мастера. Как он там? Почему от него не было слышно ни единой вести? Увидятся ли они ещё? На эти вопросы у юного мага не было ответов, но они мучали его с того самого момента, когда он в компании своих спутников покинул деревню.

– Хотя цвет не идеален, но это уже можно назвать сносным зельем, – осмотрел работу Тита Катондрикус.

– Благодарю, господин.

– Я тебя не хвалил. За такую работу тебя бы плетьми высечь. Но времени, да и желания, признаться, у меня нет. Однако пока ты тут создавал это варево, тебя призвал к себе рыцарь Иоанн. Отправляйся, закончишь потом.

Глава IV
Навстречу злу

Рыцарь Иоанн нашёлся на арене, которую в военное время использовали для подготовки войск.

– Сияющий, – поклонился подошедший Тит, прижав руку к груди.

– Полно, – махнул рукой рыцарь. – Скажи лучше, как тебе эти воины?

Юный волшебник удивился заданному вопросу. Неужели драконьего рыцаря интересует мнение молодого мага, которого совсем недавно называли ребёнком? Он и в тактике-то не разбирался толком, предпочитая уделять время изучению магических наук. Хотя он имел некоторое представление о ратном деле, однако сейчас, стоя напротив прославленного воителя, маг просто не знал, что ответить. Все мысли словно испарились, заставив юношу покраснеть от своего невежества.

– Так разве же это воины? – проговорил Тит, лишь немного позже осознав, какую глупость он сказал.

Иоанн нахмурился. Ему явно пришёлся не по нраву вопрос волшебника. Пускай это были крестьяне, а не гвардейцы, что расквартированы в столице, или не комитаты, что составляли основную часть регулярных сил империи, но это были люди, желающие защитить свой дом, сражающиеся на своей земле, а потому готовые даже умереть. Не за какие-то идеалы главнокомандующих, но за свою семью. Они вступили на тропу освободительной борьбы от нежити – сил зла, что явились на их порог и разрушают всё то, что их предки возводили веками.

Хотя всадник понимал, что вопрос этот прозвучал из уст совсем ещё юнца, не видавшего реальной жизни, а потому взгляды его были слегка наивны, однако результат этих слов был, что называется, «на лицо». Тренирующиеся крестьяне бросили это занятие, обратив ожидающие взгляды многих десятков лиц на двух беседующих людей.

– Раз ты так думаешь… что ж, позволь мне кое что показать тебе. Артемий! – рыцарь подозвал к себе мальчишку, с которым Тит путешествовал от деревни.

– Передай Тиберию, что рыцарь Иоанн велел собрать всех на площади. Я хочу обратиться к солдатам.

Коротко кивнув и сделав предельно серьёзный вид, мальчик убежал куда-то прочь с арены.

– Я решил, что пристроить к делу Артемия хотя бы на время будет правильным решением. Негоже парню слоняться без дела, когда Родина в опасности.

– Благодарю вас, господин! – поклонился Тит, будучи искренне благодарен драконьему рыцарю за то, что не забыл о беспризорном мальчишке-сироте.

– Идём, – махнул рукой Иоанн, – хочу, чтобы ты услышал то, что я скажу.

Герои вышли на просторную, вымощенную камнем центральную площадь города, где уже собрались толпы крестьян, желающих выслушать речь драконьего рыцаря. В то время, как Иоанн взошёл на трибуну, Тит встал чуть поодаль. Спрятавшись под сенью старого дуба, волшебник стал внимательно слушать речь всадника.

– Сограждане, воины этой земли, её защитники, вы все собрались здесь неслучайно. Сегодня, стройными рядами мы выйдем навстречу тьме. Мы имеем право погибнуть за то, что важнее звонких монет! Каждый из присутствующих здесь верил и мечтал, что настанет тот миг, когда рука его ощутит вес холодной стали меча, а оперение стрелы будет приятно щекотать затылок! – рыцарь рывком спрыгнул с трибуны и подошёл к совсем ещё юнцу, с гордостью взирающему на легендарного воина. – Встань на колени, воин. Поклянись, что твой клинок будет ранить ничуть не хуже жала осы. Все вы, встаньте на колени и поклянитесь, что не убоитесь

зла, что не дрогните под свирепым напором нечисти, что защитите свой дом и семьи! – убедившись, что каждый на площади в точности исполнил клятву, рыцарь вернулся на трибуну.

– Сегодня мы без страха выступим в бой против зла, и, может быть, отдав свои жизни, взмоем к небесам! Встаньте же с колен. Теперь вы истинные воины этой земли!

Выступление было ошеломительным. Громкими овациями сопровождали рыцаря. Воодушевившись речью Иоанна, Тит в приподнятом настроении был готов ринуться в бой хоть сию минуту.

– Судя по твоему лицу, выступление оказало нужный эффект, – хмыкнул Иоанн.

– Возьми свою кошку. Ведаю, что это умное животное ещё сослужит тебе добрую службу, – с этими словами рыцарь вытащил откуда-то из-за пазухи белый комочек. Снежка уменьшилась в размерах, стоило только величественному дракону доставить бессознательные тела путников ко дворцу консуляра. Сейчас же, оказавшись на земле, Снежка лениво потянулась, цепляясь острыми когтями за камни мостовой, и приняла свой истинный размер.

Как и предполагалось, ополчение покинуло Диррахий на рассвете следующего дня. Стоило только первым лучам солнца осветить небосклон, как небольшое, но внушительное войско вышло за городские стены.

Провинция Диррахий была названа в честь одноимённого города – столицы этой небольшой приморской области. Помимо дохода от торговли с заморскими странами приносило сельское хозяйство. На плодородных почвах этой земли крестьяне могли круглый год выращивать пшеницу и обеспечивать хлебом всю северную префектуру. Огромные поля, густые леса и полноводные реки – вот главное богатство этой земли, которое сейчас нещадным образом рушилось. Поля вытаптывались, сёла сжигались, леса пустели, а реки заполнялись ядом. Могущественный лич ведёт армию мертвецов. Своей силой он способен противостоять сильнейшим из духов. Хотя не все леса и реки были захвачены скверной, однако то было лишь делом времени. Именно такие мысли роем чумных мух копошились в голове у Иоанна.

Уныние – вот то чувство, которое овладевало драконьим рыцарем всякий раз, стоило лишь бросить мимолётный взгляд на вытоптанные и сожжённые поля, разорённые деревни и высохшие леса. Решив оставить дракона в городе и передвигаться на коне, Иоанн осознал, какую глупость он совершил. Ведь взирать с небес на землю куда проще, нежели наблюдать за разрухой воочию, да и орды нежити обнаружить куда проще, когда ты паришь высоко над облаками.

В отличие от Иоанна, у Тита настроение было приподнятым. Хотя он и понимал, что они идут в бой, тем не менее, присутствие рядом драконьего рыцаря прибавляло уверенности в том, что они не только смогут остановить зло, но и вернуться живыми.

– Сияющий, – обратился Тит к Иоанну, – откуда нам известно, где сейчас находится нежить?

– Я был бы глупцом, если бы не попросил в помощь у логофета несколько куриози. Они-то и доложили мне о многочисленной орде мертвецов, что ошивается в большом лесу, находящимся в двух днях пешего пути от Диррахия. [6] [7]

– Если я не ошибаюсь, то неподалёку от той пущи, находится крупный торговый форпост – задумчиво произнёс Тит.

– Не ошибаешься. Уничтожь этот форпост и у Диррахия останется лишь порт для связи с внешним миром. Помимо этого, нежить сможет контролировать основной тракт этой провинции. Неспокойно у меня на сердце. Простая нежить не может бить настолько точно. Боюсь, что более могущественные силы руководят этим ужасающим маршем.

– Но кто может задумать зло против нас?

---

[6] Логофет – должностное лицо, управляющее каким-либо ведомством.

[7] Куриози – агенты, исполняющие функции тайной полиции.

– У империи много врагов, как внешних, так и внутренних. Во всяком случае, тебе не стоит занимать думы этими проблемами. Что может сделать юный маг? – улыбнулся Иоанн. – Оставь дела внешние политикам.

Вопреки ожиданиям, дружинники консуляра отказались оставаться в стороне, после услышанной речи. Они возглавили контурберии, помогая центурионам управлять этой толпой крестьян. [8]

Утро второго дня встречало людей холодным ветром и проливным дождём. Тит благодарил богов за то, какие в империи дороги. Основной тракт, благодаря грамотным инженерам и ответственным строителям, не раскис от сильного дождя, оставаясь такой же удобной транспортной артерией.

Вскоре, войско бодрым маршем подошло к торговому форпосту. Представлял он из себя небольшую, огороженную каменной стеной высотой не больше пары оргий, площадь, на которой располагалась ратуша, казарма, да конюшня. Пентеконтарх, командовавший небольшим пограничным гарнизоном лимитатов, чрезвычайно обрадовался, увидев подошедшее ополчение. Поговорив с командиром, Иоанн обрадовал всех новостью о том, что таможенники так же войдут в состав войска. [9] [10] [11]

По приказу было принято решение встать лагерем возле форпоста. Ополченцы тут же приступили к сооружению лагеря и частокола. В это время Титу был дан приказ установить магическую защиту. Приступив к выполнению приказа, волшебник стал обходить наспех сооружённые укрепления. Не бог весть что, но в нужный час и это пригодиться. Хотя магу и был дан приказ установить магическую защиту, однако он до сих пор не ведал, сколь большая орда им угрожает, а потому не мог точно сказать, сколько ловушек нужно установить, чтобы охватить если не всех, то хотя бы большую часть нежити. Не став предаваться бессмысленным подсчётам, юный маг призвал одного из лесных духов, что ещё кое-как ощущались.

– Друг мой, помоги. Найди зло, что скрывается в лесу, да поведай мне, сколь велико его число.

Дух в виде совы резво взмыл в воздух и скрылся где-то в облаках.

Решив отложить первостепенную задачу – установку ловушек, Тит принялся возводить магический щит вокруг лагеря. Прозрачной плёнкой щит окутал лагерь и форпост. Он не даст злу проникнуть ни в лагерь, ни за стены крепости. Проверив свою работу, волшебник удовлетворённо хмыкнул и принялся исполнять другие поручения.

В ратуше атмосфера накалялась. Пантеконтарх, уже отражавший несколько набегов мертвецов, настаивал на оборонительной тактике. Он предлагал дождаться подхода всех сил неприятеля, чтобы дать бой на своих условиях. На справедливое замечание Иоанна о том, что это мертвецы, военный чиновник лишь махнул рукой. Сам же драконий рыцарь, не раз выигрывавший сражения малыми силами, предлагал выманивать небольшие группки нежити и уничтожать их по отдельности.

Сова принесла ожидаемо плохие вести. Превеликое множество мертвецов буквально наводнили окрестные леса. Лесные властители – лесовики не сумели сдержать злобу, что исходит от могущественного умертвия. Новости были ужасными. Тит глубоко задумался. Прежде, чем поделиться вестями с рыцарем Иоанном, нужно было самому проверить, сколь страшен враг.

Хотя юному магу совершенно не нравилась идея идти в одиночку в лес, он, тем не менее, сумел побороть зарождающиеся искорки страха, подавить в себе накатывающую панику

[8] Контурберия – воинское подразделение, состоящее из десяти воинов.

[9] Оргия – единица измерения длины, равная 1,85 – 2,1 м.

[10] Пентеконтарх – командующий пятью контурбериями.

[11] Лимитаты – регулярные войска империи, охраняющие её границу.

и молча отправиться в глухую чащу. Снежку Тит решил не брать, ограничившись лишь духом совы, который помогал не потеряться в этом мёртвом лесу.

Бывшая зелёная, цветущая пуща, что росла на этой земле не одну сотню лет, сейчас представляла жалкое зрелище. Большинство деревьев высохли и теперь, оголив безлиственные стволы, отправляли путника вперёд во времени, когда осень уже прочно вступит в свои права, заставив деревья осыпать свои листья и приготовиться к суровой зиме, чтобы весной вновь возродиться. Однако, на дворе было лето, но даже вечно зелёные ели, сбросив свои иголки на земь, окрасились в рыжеватый оттенок. Не было слышно ни пения птиц, ни голосов зверей. Открывшаяся картина всколыхнула в сознании Тита события прошлого, заставляя юного мага задрожать. Паника начала овладевать разумом волшебника. Тело предательски задрожало, стоило только вспомнить взгляд холодных глаз лича.

Тит не знал, сколько он простоял в оцепенении, глядя в одну точку, боясь пошевелиться. Однако из ступора мага вывел отнюдь не собственный разум, отказывавшийся воспринимать реальность, предпочитая искать укрытия на задворках сознания. В отчаянной попытке дозваться до хозяина, Снежке ничего не оставалось, кроме как несильно укусить того за ногу. Лодыжку она не прокусила, но этого хватило, чтобы Тит в панике очнулся.

Волшебник не знал, как оказался в лесу. Ему было страшно. Пытаясь зацепиться взглядом за что-то знакомое, маг увидел Снежку – своего верного друга и защитника. Облокотившись о ствол дерева, Тит попытался отдышаться, привести в порядок сознание. Ему это удалось. Он вспомнил цель своей опасной прогулки.

– Нужно идти дальше, – через силу улыбнулся Тит Снежке, на что та, словно почувствовав истинные чувства хозяина, заскулила и побежала рядом.

Вскоре путники вышли к старому, заросшему плющом кладбищу. Могилы были ожидаемо пусты. Зло уже добралось досюда, заставив мёртвых покинуть своё последнее пристанище. Мертвецов долго искать не пришлось. В рваных обмотках, с прогнившими во многих местах телами они, словно во сне, медленно брели по заросшей тропинке. Брели без цели, даже без звуков. Вот они – идеальные кандидаты для эксперимента юного мага.

От предвкушения руки Тита пробила мелкая дрожь. Волшебник не ведал, сработает ли то, чему научил его придворный маг, но испытать было определённо нужно.

Выудив из огромных карманов балахона пару склянок с мутноватой жидкостью, Тит, как ему было показано не один раз, поджёг тряпку, что выглядывала из-под пробки и бросил в ближайшего немёртвого. Разбившаяся склянка тут же вспыхнула, охватывая огнём всего мертвеца. Хотя зелье, в целом, оправдало ожидания юного мага, однако объятый пламенем мертвец совершенно не испытывал никакого дискомфорта, что нельзя сказать о волшебнике. Смрад от сжигаемой, давно прогнившей плоти, которая буквально отваливалась от костей, воздействовал не самым приятным образом на мага, которого вывернуло у ближайшей слегка порушенной каменной стены.

Нарушивший покой мертвецов Тит обратил их внимание на себя, так что теперь, медленно, но верно, мертвецы приближались к волшебнику. Объятый пламенем восставший очень быстро обгорел до костей. Тит отчётливо увидел синие всполохи магии, которые словно артерии опутывали кости мертвеца, заставляя того двигаться. Волшебник постарался как можно отчётливей запомнить увиденное перед тем, как несколько небольших ледяных дротика не уничтожили скелет. Шедшие за ним другие восставшие были куда более опасными противниками из-за плоти, что не до конца сгнила и мешала ледяным дротикам добраться до костей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.